

ПРОБЛЕМА КONTИНУИТЕТА «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Последнее десятилетие XX столетия ознаменовалось возрастанием интереса к такому европейскому феномену прошедшего столетия, как «консервативная революция». Одной из причин такого интереса является, по верному замечанию С.Г. Алленова, «ренессанс революционно-консервативной идеи»¹. Впрочем, феномен «консервативной революции» всегда присутствовал в духовной и политической жизни послевоенной Европы. Вклад её видных представителей в различные сферы западной культуры XX столетия настолько весом, что, занимаясь проблемами истории идей, истории философии, политологии и т. д. невозможно игнорировать их труды. В политическом отношении идеологи «консервативной революции» подпитывали правоконсервативные силы в ФРГ, «новых правых» во Франции, итальянских неофашистов.

Центральное место в истории «консервативной революции» принадлежит её немецкому варианту. В западногерманской гуманитарной мысли, с момента образования ФРГ, в рамках концепции «преодоления прошлого» началось интенсивное изучение интеллектуального и политического наследия «консервативной революции». А. Молер, К. Зонтхаймер, Х. Герстенбергер и др. внесли немалый вклад в изучение её истоков, специфики, идеологии². Возрастание интенсивности исследований феномена «консервативной революции» в современной германской гуманитаристике стало не просто данью интеллектуальной моде, а было порождено общей ситуацией в гуманитарных науках ФРГ. «Спор историков» вновь поставил вопрос о модернизаторских потенциях национал-социализма и немецкого радикального консерватизма в целом³. На этом фоне немецкие исследователи предприняли попытку очередного концептуального переосмысления «консервативной революции».

Задача рассмотрения современных германских концепций «консервативной революции» требует развёрнутого анализа. Мы остановимся лишь на том, как в новейшей германской литературе интерпретируется одна из основополагающих

¹ Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. №4. С. 94.

² Mohler A- Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932: ein Handbuch in einem Band. 4- Aufl. Darmstadt, 1994; Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 – 1933. 3. Aufl. – München, 1992; Gerstenberger H. Der revolutionäre Konservatismus. Ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. Berlin, 1969.

³ Nationalsozialismus und Modernisierung / Hrsg. M. Prinz, R. Zitelmann. Darmstadt, 1991 u. a.

проблем в историографии «консервативной революции» – проблема её континуитета в истории немецкого консерватизма в Веймарской республике.

Как известно, идеологи «консервативной революции» решительно отделили себя от консерватизма кайзеровской эпохи. Они неоднократно писали о его крахе и считали только себя выразителями истинного консерватизма в Веймарской Германии. В историографии ФРГ нет единой точки зрения на проблему континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма. Разброс мнений по этому вопросу можно условно расположить между взглядами А. Молера, для которого «консервативная революция» была единственным течением немецкого консерватизма в Веймарской республике и Х. Герстенбергер, которая вообще отрицала её консервативный характер.

В современной германской историографии проблема исторического континуитета «консервативной революции» вновь стала одной из основных. В 1989 г. появилось обобщающее исследование известного политолога Курта Ленка по истории немецкого консерватизма⁴. Третья часть книги, где К. Ленк рассматривает консерватизм в Веймарской республике, целиком посвящена «консервативной революции». Тем самым он изначально как бы признаёт её репрезентативность как основного направления консерватизма в Веймарской Германии.

Однако К. Ленк не принимает полностью существование феномена «консервативной революции» как такового. По его мнению, несмотря на то, что «консервативная революция» в мировоззренческом и политическом отношении расходилась с классическим немецким консерватизмом XIX столетия, сам термин не отражает реального положения в лагере немецких консерваторов в Веймарской республике⁵. Как полагает К. Ленк, под «консервативной революцией» в большей степени следует понимать политическое, нежели идеологическое движение консервативных авторов⁶. Таким образом, как нам представляется, К. Ленк предпринимает попытку расширить понимание феномена «консервативной революции». С одной стороны, она классифицируется им как одно из течений немецкого консерватизма в Веймарской Германии. С другой – под «консервативной революцией» следует понимать общую тенденцию радикализации мировоззренческих и политических установок немецкого консерватизма 1920-х – начала 1930-х гг.

К. Ленк приходит к выводу о том, что радикализация консерватизма в Веймарской республике была связана с возрастающим напряжением между духовными (от себя добавим – и политическими) поисками консерваторов и новыми явлениями жизни. «Консервативная революция отражала всеобщие тенденции, которые следует считать типическими для эпохи между двумя мировыми войнами» – пишет он по этому поводу⁷. Поэтому она, унаследовав определённые черты предшествующего этапа развития немецкого консерватизма, являлась некой его новой радикальной формой. К. Ленк выделяет следующие черты сходства классического немецкого консерватизма XIX столе-

⁴ Lenk K. *Deutscher Konservatismus*. Frankfurt; New York, 1989.

⁵ Ibidem. S. 110.

⁶ Ibidem. S. 110.

⁷ Ibidem. S. 111.

тия и «консервативно-революционного» мировоззрения: антиплюрализм, противопоставление принципа порядка принципу анархии (читай демократии), абсолютизация государства (наследие правого гегельянства)⁸.

В 1993 г. вышла книга известного немецкого специалиста в области истории идей Штефана Бройера «Анатомия консервативной революции», которая во многом определила дискуссию в германской историографии 90-х гг. по этой тематике. Оригинален уже сам подход Ш. Бройера к рассмотрению «консервативной революции». Его главный тезис звучит следующим образом: «Консервативная революция» могла быть чем угодно, но только не «консервативной революцией»⁹.

В своей оценке немецкого консерватизма кайзеровской эпохи и периода Веймарской республики Ш. Бройер придерживается взглядов греческого политолога П. Кондилиса, который, исходя из социологических признаков генезиса идеологических и политических явлений, считал, что консерватизм был порождён европейской аристократией и ушел в политическое небытие вместе с её крахом¹⁰. А тот феномен духовной и политической жизни Запада XIX – XX вв., который мы привыкли называть консерватизмом, на самом деле таковым не является, а лишь отражает различные идеологические и политические оттенки буржуазного сознания. Другой методологической основой исследования Ш. Бройера стала теория модернизации, которую он понимает как комплексный переход к буржуазному обществу. Ш. Бройер выделяет два этапа европейской модернизации – простой и рефлексивный. Первый сформировал буржуазное общество в целом. Второй – стал результатом кризиса буржуазного сознания в период массового индустриального общества¹¹.

Как полагает Ш. Бройер, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы уже к концу XIX столетия в основном были буржуазной нацией, а немецкий консерватизм к этому времени носил буржуазный характер, хотя и отличный от принципов классического либерализма. По мнению Ш. Бройера, Германия отнюдь не страдала дефицитом буржуазности¹².

Чем же тогда была «консервативная революция» на фоне буржуазно ориентированного консерватизма Веймарской Германии? Ответ Ш. Бройера очевиден. Он считает «консервативную революцию» одним из проявлений кризиса буржуазного сознания в форме нового национализма, родившегося в недрах массового общества, стремившегося разрушить партикулистские узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое. Более того, он полагает, что необходимо отказаться от самого понятия «консервативная революция», так как оно скорее запутывает рассматриваемый феномен, чем проясняет его¹³.

Тезис Ш. Бройера о буржуазном характере германского консерватизма и национализма кажется нам не лишённым противоречий. Как известно,

⁸ Ibidem. S. 112.

⁹ Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. – Darmstadt, 1993. – S. 5.

¹⁰ Kondylis P. Konservatismus. Geschichtlicher Gehalt und Untergang. – Stuttgart, 1986.

¹¹ Breuer S. Opus citis. – S. 15 – 16.

¹² Ibidem. S. 25.

¹³ Ibidem. S. 181 – 182.

германские консерваторы были той общественной силой, которая оказывала наиболее активное сопротивление политической модернизации страны. Учреждение буржуазно-демократической Веймарской республики вызвало крайне негативную реакцию консервативно настроенного истеблишмента Германии и способствовало его дальнейшей идеологической и политической радикализации. «Консервативная революция» стала едва ли не самой радикальной формой интеллектуальной и политической мысли Веймарской Германии, которая отвергала любое проявление буржуазно-демократических и либеральных ценностей. Даже Ш. Бройер признаёт, что своим главным врагом «консервативные революционеры» считали в первую очередь не левые политические идеологии, а либерализм.

Наиболее парадоксальную трактовку «консервативной революции», её роли и места в истории немецкого консерватизма XX столетия предложил в своей работе историк и политолог Раймунд фон Бусше¹⁴. Автор задался целью переосмыслить подходы и концепции западногерманской гуманитарной мысли к истории немецкого консерватизма конца XIX – первой половины XX вв. По мнению Р. фон Бусше, любое обращение к изучению истории немецкого консерватизма в историографии ФРГ следует рассматривать не в контексте проблемы «дилемма консерватизма в Германии», а собственно как дилемму исследования самого консерватизма¹⁵.

В соответствии с такой формулировкой проблемы Р. фон Бусше подвергает критическому анализу основополагающие работы западногерманских авторов по истории немецкого консерватизма в Веймарской республике, посвященные прежде всего «консервативной революции». Он находит в них один методологический изъян: практически все западногерманские гуманитарии, писавшие о консерватизме в Веймарской Германии, попадали под влияние его мифологем (исключение Р. фон Бусше делает только для К. Зонтхаймера и Ш. Бройера). Между тем, по его мнению, гуманитарная мысль ФРГ за критическим разбором идеологических установок различных консервативных групп просмотрела самое главное – их общие типологические черты.

Каковы же были эти черты? Главная мысль Р. фон Бусше заключается в идее континуитета немецкого консерватизма в Веймарской Германии и консерватизма кайзеровского рейха. Сущность германского консерватизма после 1918 г. не изменилась. Основу его идеологии как до Первой мировой войны и Ноябрьской революции, так и после составляла вера в возможность существования аполитичного общественного порядка под эгидой мощного государства, в котором политика была бы изгнана из повседневности или, по крайней мере, отдана в руки избранной элиты и государства¹⁶. Политизация народных масс после 1918 г. привела к крушению традиционных ценностей консерватизма. Поэтому немецкие консерваторы в Веймарской республике были вынуждены прибегнуть к политическим методам борьбы, для того чтобы восстановить «старое» аполитичное государство и общество в новых ис-

¹⁴ Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. – Hiedelberg, 1998 (книга издана на основе докторской диссертации автора).

¹⁵ Ibidem. S. 1 – 2.

¹⁶ Ibidem. S. 18.

торических условиях. Р. фон Бусше выделяет три стадии развития консервативного сознания в Веймарской республике: политику национального протеста, создание метаполитических теорий и формирование на их основе новых архетипических консервативных символов.

«Консервативная революция», по мнению Р. фон Бусше, не была самостоятельным направлением в немецком консерватизме 1920-х – начала 1930-х гг.. Тезису Ш. Бройера о том, что «консервативная революция» могла быть чем угодно, только не «консервативной революцией», он противопоставляет другой: «консервативная революция» могла быть чем угодно, но она не была автономным, значительно отличающимся от других консервативных групп движением, тем более революцией»¹⁷.

Таким образом, если придерживаться точки зрения Р. фон Бусше на историю немецкого консерватизма в Веймарской республике, то в таком случае «консервативная революция» действительно ни чем не отличается от других консервативных групп и течений. Но, как мы полагаем, говорить об идеологическом и политическом единстве германского консерватизма в первой немецкой республике весьма проблематично. Слишком неоднозначен и противоречив был его облик в этот период германской истории. Идеологический и политический спектр консервативной мысли был довольно широк: от консервативно-либеральных групп и деятелей до радикально-экстремистских движений.

Рассмотренные нами подходы современных германских историков и политологов к проблеме континуитета «консервативной революции» в истории немецкого консерватизма свидетельствуют о том, что она продолжает оставаться открытой и дискуссионной. И вряд ли возможно её окончательное решение, ибо мировоззренческие, идеологические и политические взгляды самих «революционных консерваторов» были весьма сложны и не поддаются однозначной оценке.

¹⁷ Ibidem. S. 15.